

Мастер художественного сказа

В непринужденной позе в глубоком кресле на сцене сидит сказатель. Просто и естественно он начинает свой сказ; ничего «артистического» в этом выступлении нет; он говорит так же, как любой человек, рассказывающий о чем-либо интересном. И этой простотой и интимностью он как бы гипнотизирует зрителей (слушателей): зал затаив дыхание, слушает его.

Но вот пройдут первые минуты, он уже овладел зрителем, он уже себя чувствует властителем зала, который с напряженным вниманием следит за каждым его жестом, каждым движением, за его мыслями. И теперь он может дать волю своему артистическому таланту. Простой сказатель становится театральным, артистом.

Время от времени глубокое молчание нарушается в зале взрывом хохота, вызванного юмористическими моментами сказа, но это нарушение тишины только минутное явление. В следующий момент снова воцаряется в зале гробовое молчание.

С таким волнением и вниманием можно слушать только очаровательную музыку в виртуозном исполнении.

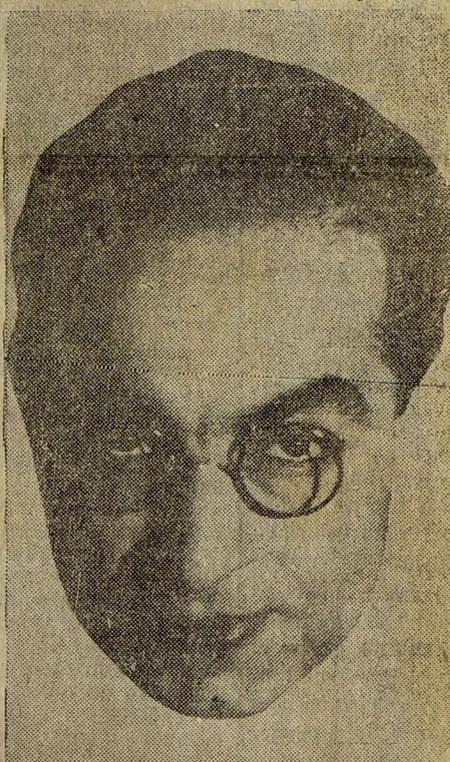
Сказок кончен. Сказатель замер в той позе, на которой он поставил точку. Зал молчит. Минутная пауза необходима для того, чтобы слушатели вышли из состояния оцепенения—только секунду длится это состояние,—а потом тишина нарушается все больше и больше возрастающим шумом аплодисментов.

Не многие артисты встречают такой горячий прием у своего зрителя; в числе этих немногих «счастливицов» находится **Сурен Кочарян**. Своим искусством художественного сказа, он достиг до такого мастерства, что может в продолжении нескольких часов держать весь зал в состоянии большого напряжения. Кочаряна можно слушать, не утомляясь в течение нескольких часов, и в то же время можно несколько раз слушать одну и ту же программу и также не устать. В этом и заключается вся могучая сила его мастерства.

Искусство художественного сказа является совершенно новым видом искусства на армянской эстраде.

Армянская эстрада не знала ни одного профессионала-чтеца, декламатора или сказателя; время от времени тот или иной артист или в порядке «халтуры», или для участия в вечерах, посвященных тому или иному событию, выступал, как декламатор, или чтец стихов и только. В таких случаях репертуар артиста не превышает одного или двух стихотворений. Очень редко читаются произведения, написанные белым стихом, но никогда и никто даже и подумать не мог, что с таким же успехом можно со сцены рассказывать художественную прозу. И это было традицией, переходящей из поколения в поколение актеров; декламация или чтение стихов для наших артистов были своего рода «побочным заработком», над которым и не следовало особо работать или совершенствоваться.

А Сурен Кочарян, взявшись за художественный сказ, разбил эту традицию. Он всем своим мастерством доказал, что художественный сказ имеет право на существование, как самостоятельный жанр камерного искусства. Всего 2-3 года, как выступает он в качестве мастера художественного сказа и уже имеет своих последователей, учеников; актерский молодежь с удовольствием берется за этот новый жанр искусства.

Замечательной особенностью мастерства Сурена Кочаряна является то, что он не только чтец, а он и актер, он свой сказ театризует, а что самое главное—он истоки своего искусства берет у народных сказателей, а у армян, как и у всех восточных народов, искусство сказа веками существовало в глубине народа. Нет села в Армении, которое не имело бы среди сельских стариков своего сказателя, который в долгие зимние ночи, сидя в накуренной «оде», рассказывает былинны о сказочных героях. Искусство народных сказателей использовал Сурен Кочарян.

Он его культивировал и обогатил. И этим он отличается от лучших чтецов нашего времени. В этом его преимущество перед ними.

Большому мастерству артиста много способствует его большой природный талант, сценическое обаяние, богатый голос, выразительные жесты и мимика, которыми он владеет в совершенстве.

Художественное произведение, избранное артистом для сказа, является еще «полуфабрикатом», его надо обработать, перемонтировать, дать соответствующую для сказа композицию. Эту работу над произведением производит сам Кочарян; здесь он является до некоторой степени соавтором, и нельзя не отметить его большой добросовестности и умения, как композитора вещи. Работая над произведением, он никогда не теряет чувства меры, в прочитанных им вещах чувствуется упорная, серьезно продуманная и отчетливо сделанная работа. И вдобавок ко всему этому чувствуется идеологическая насыщенность и политическая заостренность вещи.

С большой тщательностью избранные им классические произведения, вполне актуально звучат сегодня. В этом еще одна заслуга Сурена Кочаряна.

В программу его первых литературных концертов входило три классических произведения—это знаменитый «Гикор»—**Ов. Туманяна**, «Макасс» («Варенькин вечер»)—**Г. Сундуяна** и «Забывтый мир»—**Чухуряна**. Все три вещи артист исполнил с присущим ему большим мастерством.

Своим выступлением он еще раз доказал, что его жанр художественного сказа является очень ценным и весьма нужным жанром, имеющим большое художественное воспитательное значение. Необходимо создать широкие возможности для популяризации этого жанра и для выступлений талантливого артиста.

Р. ГРИГОРЯН.